

Глава 6. Не распускается

—

Среда, утро, Си Сяньцин рисовал эскизы.

Эффективность технологии рисования на световом экране на самом деле намного выше, чем у традиционных эскизов ювелирных украшений, выполненных вручную, но за эти годы Си Сяньцин сохранил привычку рисовать вручную.

Серая картонная бумага, линер, от прорисовки граней до металлической фактуры – каждый штрих является сочетанием мастерства и художественного чутья, это и уважение к клиенту, и напоминание самому себе никогда не забывать о своих первоначальных целях.

Е Лу постучала и вошла в комнату: «Сяньцин, насчет того банкетного кольца, которое заказала госпожа Сюй, Лао Ли предоставил несколько основных камней».

Услышав это, Си Сяньцин поднял глаза, посмотрел на цветные драгоценные камни на бархатном подносе в руках Е Лу и, не говоря ни слова, снова сосредоточился на своем рисунке.

Е Лу, зная его характер, объяснила: «Говорят, что добыча в южном руднике не очень хороша, это уже лучшая партия из того, что удалось выбрать. Если мы снова откажемся, нужно будет хотя бы объяснить причину».

Си Сяньцин быстро нашел причину: «Уродливые».

«...» – Е Лу запнулась. «На самом деле, если присмотреться, цвет этой голубиной крови достаточно яркий, трещин немного, может, оставим пока, как запасной вариант?»

Си Сяньцин: «Маленький».

Е Лу: «...»

Си Сяньцин сказал: «Обратная игра света обычная, чистота тоже плохая, а самое главное, госпожа Сюй всегда любит пышные платья с объемными юбками, а размер основного камня кольцо недостаточен, он не сможет выдержать величия платья».

Е Лу вздохнула: «Если это госпожа Сюй, то эти размеры действительно маловаты... Об этом я не подумала, тогда я пойду отвечу».

Рука Си Сяньцина, держащая ручку, оставалась твердой: «У дяди Ли много запасов, просто он

не решается их достать. Скажи ему, если это вся его искренность, то в следующем году я рассмотрю возможность сотрудничества с другими поставщиками необработанных камней».

Е Лу тихо ответила: «Хорошо, сегодняшнее дело очень важное, машина уже готова, и я подобрала тебе несколько комплектов одежды, давай сначала выберем».

Си Сяньцин слегка приподнял запястье, тонкой линией обвел последний штрих грани драгоценного камня.

Он поднял глаза и посмотрел на одежду на вешалке, которую Е Лу выбрала, и нахмурился: «Почему все светлое?»

«Прошу прощения за то, что я взяла на себя инициативу, светлые тона располагают к общению, вероятность успешных переговоров будет выше», – вежливо сказала Е Лу. «И я надеюсь, ты позволишь мне сопровождать тебя и принять участие в этой встрече с господином Чжу».

Си Сяньцин: «...»

Е Лу: «Сяньцин, ты действительно не можешь снова все испортить».

«Я ничего не портил», – бесстрастно сказал Си Сяньцин. «При первой встрече я четко изложил ему свои требования и предложенное вознаграждение, это он посчитал условия неприемлемыми и отказал мне».

Е Лу слишком хорошо знала его характер: «Он отказал тебе тогда не обязательно из-за недостаточных условий. Скажи мне, ты в тот день на свидание с телохранителями пошел?»

Си Сяньцин: «В тот день я только что вернулся с аукциона, естественно, меня сопровождали телохранители».

Е Лу вздохнула: «И разве он не пригласил тебя поесть, а ты сразу же отказался?»

Си Сяньцин спокойно ответил: «Тетя Е, ты знаешь, я не люблю есть вне дома».

Е Лу тихо выдохнула: «Если бы господин Чжу в тот день сам не передумал, мы бы сейчас в отчаянии искали пятнадцатого врача из седьмого округа, умоляя его вылечить тебя».

Рука Си Сяньцина, державшая линер, слегка дрогнула.

«Во-первых, жители седьмого округа живут в другой среде, чем мы, и неизбежно потребуются

процесс взаимного понимания и уступок», – сказала Е Лу. «Поэтому нам нужно быть искренними...»

«Он называет драгоценные камни диоксидом кремния», – Си Сяньцин посмотрел Е Лу в глаза.

Е Лу: «Ну, это...»

Си Сяньцин: «Не различает брошь и цепочку на лацкан, считает, что лазурит и сапфир – одно и то же».

«Когда мы ходили в больницу седьмого округа на консультацию, разве мы сразу понимали термины, которые говорили врачи?» – беспомощно сказала Е Лу. «К тому же, наша единственная цель сейчас – вылечить тебя, не так ли?»

Си Сяньцин не ответил.

Е Лу сняла с вешалки выглаженный пиджак и, смягчив голос, сказала: «Какова наша конечная цель? К чему ты стремился все эти годы? Для чего ты так усердно работал?»

«Подумай о нашем будущем», – сказала она Си Сяньцину. «Подумай о госпоже».

Взгляд Си Сяньцина остановился на пиджаке в руках Е Лу.

«Если мы хотим повысить дружелюбие на переговорах, лучше всего подойдет более повседневная одежда», – он отложил ручку и отвел взгляд.

Е Лу сдержанно улыбнулась, зная, что он согласился: «Хорошо, я сейчас же все приготовлю».

Для облегчения дружественных контактов между округами, несколько десятилетий назад между шестым и седьмым округами была построена межрегиональная автомагистраль, что значительно сократило время в пути между ними.

Когда Си Сяньцин и Е Лу прибыли в ресторан, Чжу Мин и Чжоу Чжоу уже некоторое время ждали, сидя спиной к ним и что-то тихо обсуждая, глядя в меню.

Чжоу Чжоу, указывая на блюдо на световом экране, сказал: «Вау, когда у них появилась утка по-пекински? Да еще и по эксклюзивному рецепту шеф-повара из ресторана «Мишлен» второго округа, это точно будет очень вкусно, брат Чжу!»

Чжу Мин: «Да, но жареная курица в панировке, которую я заказывал в прошлый раз, тоже была очень вкусной, и тогда я брал ее на вынос. Сегодня, может быть, в ресторане она будет

еще вкуснее».

Чжоу Чжоу засомневался: «Логично, тогда что же заказать сегодня?»

Чжу Мин был очень откровенен: «Закажем все, все равно платим не мы».

Си Сяньцин и Е Лу, стоявшие сзади и все прекрасно слышавшие, переглянулись.

Е Лу откашлялась и мягко прервала их: «Господин Чжу».

Си Сяньцин увидел, как человек в инвалидной коляске повернул голову, слегка приподнял глаза и посмотрел на них.

Родившись в семье художников, Си Сяньцин с детства, встречаясь с людьми, подсознательно наблюдал за цветовой гаммой в их одежде.

Потому что предпочтение определенной цветовой гамме также является частичным отражением характера человека.

Но цвета в одежде Чжу Мина всегда были однообразными, чрезвычайно чистыми – черным и белым.

Его волосы были черными, блестящими и мягкими, глаза и ресницы тоже были мягкими, блестящими и черными, а одежду он всегда выбирал простую, чисто белого или бежевого цвета, что делало его кожу нездорово бледной.

Слишком резкий контраст обычно не создает хорошего эстетического впечатления. Но у Чжу Мина было миловидное, даже с эстетической точки зрения, совершенно изысканное лицо.

Он всегда улыбался, мягко, ласково или насмешливо. Но улыбка никогда не достигала его глаз, словно затянута туманом, больше похожая на хитрую маску.

На коленях у Чжу Мина лежал свернувшийся клубком белый лис – его духовный питомец. Увидев вошедших, он выпрямился: «Прошу прощения, что не могу встать, а эта госпожа?»

Е Лу сказала: «Вы слишком любезны, я Е Лу, помощница господина Си».

Чжу Мин мягко улыбнулся: «Рад знакомству, можете называть меня просто Чжу, это мой ассистент Чжоу Чжоу».

Е Лу выпустила своего духовного питомца – серая цапля острым клювом слегка коснулась

пушистого хвоста белого лиса, выражая таким образом вежливость при первой встрече.

Чжу Мин забрал своего духовного питомца, его взгляд упал на лицо Си Сяньцина, и улыбка стала слегка насмешливой: «Мы как раз смотрим меню, молодой господин Си, что бы ты хотел заказать? Или, как и в прошлый раз, тебе достаточно будет просто посмотреть?»

Си Сяньцин: «...»

Е Лу поспешно откашлялась: «Нет-нет, мы тоже только что приехали из шестого округа и давно хотели попробовать блюда этого шеф-повара. Давайте так, я и Чжоу выйдем и закажем, а вы двое пока пообщаетесь в комнате».

Чжоу Чжоу, почесывая затылок, поднялся, Е Лу заботливо закрыла дверь кабинета, и в комнате остались только Си Сяньцин и Чжу Мин.

Чжу Мин, подперев подбородок рукой, с улыбкой окинул взглядом Си Сяньцина и нарушил молчание: «Сегодня на вас ничего нет».

«Что?»

«На вас всегда что-то блестящее надето, в первый раз были запонки, во второй – синий камень... цепочка из лазурита», – весело сказал Чжу Мин. «Сегодня нет?»

Перламутровые запонки и цепочку на лацкан из лазурита на самом деле подарили Си Сяньцину его друзья.

Один из этих друзей был наследником вековой династии производителей костюмных тканей в шестом округе, а другой – однокурсником Си Сяньцина по престижной ювелирной академии. Оба они считали себя высокомерными художниками и, вероятно, не ожидали, что однажды их тщательно изготовленные работы будут обобщенно названы «чем-то блестящим».

Но Чжу Мин выбрал довольно удачную тему для разговора – их предыдущие встречи были не очень приятными, и если бы они стали вежливо обмениваться любезностями, это выглядело бы натянуто и неловко.

Но Чжу Мин специально затронул вопросы, связанные с эстетикой одежды, поэтому Си Сяньцин не мог проигнорировать это.

Си Сяньцин помолчал немного и задрал левый рукав.

Чжу Мин наклонился, чтобы рассмотреть: «А? Циферблат этих часов... почему он такой блестящий?»

«Это перламутровый циферблат, покрытый синей эмалью».

«Хм, стрелок такой формы я тоже никогда не видел, похоже на вилку».

«...Это стрелка «флёр-де-лис», обычно они тонкие и длинные».

«Не очень понимаю», – искренне сказал Чжу Мин. «Но очень красиво».

Си Сяньцин, казалось, на мгновение задумался, посмотрел на него и, спустя некоторое время, с натянутым лицом произнес: «Да».

Чжу Мин, глядя на его лицо, слегка улыбнулся и замолчал.

Когда Е Лу вошла в комнату, она увидела, что Чжу Мин и Си Сяньцин сидят друг напротив друга и пьют чай, атмосфера была спокойной, и на их лицах не было видно никаких эмоций.

Но почему-то ей показалось, что атмосфера между ними стала... немного более непринужденной, чем когда она только вошла.

Е Лу достала из сумки подготовленный договор: «Господин Чжу, это условия договора, составленные на основе ваших предыдущих устных требований, которые были собраны и объединены».

Чжу Мин: «Вы так любезны, Чжоу Чжоу, посмотри сначала».

Чжоу Чжоу отозвался, взял договор и, опустив голову, стал его изучать.

Си Сяньцин равнодушно сказал: «Мои требования просты: вылечить меня и сохранить тайну».

Атмосфера только немного разрядилась, как снова он за старое.

Е Лу поспешила сгладить его слова: «Конечно, господин Чжу, ваши требования мы тоже постараемся выполнить, до подписания договора условия можно будет изменить в любое время».

«Просто взаимовыгодное сотрудничество, мои требования тоже просты: брак и экспериментальная капсула».

Взгляд Чжу Мина слегка скользнул в сторону: «Только перед подписанием этого договора у меня есть небольшая просьба. Господин Си, могу я взглянуть на вашего духовного питомца?»

Словно предвидя, что скажет Си Сяньцин, он добавил: «Я сохраню тайну, это обещание врача пациенту. Все, что мы увидим сегодня, останется только между нами четырьмя».

Е Лу не стала отвечать за Си Сяньцина, а лишь повернулась к нему.

Си Сяньцин долго молчал и наконец кивнул.

Чжу Мин тихо сказал: «Чжоу Чжоу».

Чжоу Чжоу отозвался, достал блокнот и ручку и сел рядом с Чжу Мином напротив Си Сяньцина, приняв привычную для них обоих по трансляциям позу для консультации.

Неизвестно почему, но, едва они сменили позу, Си Сяньцин и Е Лу отчетливо почувствовали, что перед ними двое совершенно других людей.

- Особенно Чжу Мин, его взгляд стал сосредоточенным и острым, он больше не был тем рассеянным и легкомысленным человеком, который с улыбкой планировал, как бы заполучить лишнюю порцию жареной курицы.

Си Сяньцин молча стоял на месте, спустя мгновение небольшой свет постепенно появился и собрался в клубок у его ног, образуя видимый контур.

Чжу Мин не отрывал взгляда, его голос стал тихим: «Скорость проявления нормальная, скорость концентрации духовной силы хорошая, концентрация нейронных частиц тоже пока не вызывает вопросов».

Чжоу Чжоу кивнул, быстро что-то записывая.

«Двуногий, с клювом... это отряд курообразных», - глаза Чжу Мина не отрывались от объекта. «Если не ошибаюсь, это фазановые».

Си Сяньцин молчал, его духовный питомец становился все более отчетливым.

Чжу Мин и Чжоу Чжоу оба окончили медицинский институт седьмого округа, больше года вели прямые эфиры с консультациями и считались довольно осведомленными. Но когда духовный питомец Си Сяньцина полностью предстал перед ними, они оба молчаливо переглянулись.

Чжу Мин: «Это что, мутировавшая большая зеленая птица?»

Чжоу Чжоу: «Э-э... гигантский синий голубь?»

Лицо Си Сяньцина стало черным как уголь, Е Лу тихо откашлялась: «Может быть, вы двое немного смените ракурс и посмотрите внимательнее?»

Чжу Мин задумчиво кивнул, что-то понимая: «Чжоу Чжоу, подвинь меня».

Чжоу Чжоу, словно в тумане, ответил: «О, – и, поднявшись, подвинул инвалидное кресло Чжу Мина, объехав духовного питомца Си Сяньцина сбоку.

Почти в тот самый момент, когда они сменили ракурс, оба одновременно воскликнули: «А-а-а!»

«Это павлин», – пробормотал Чжу Мин. «Это... действительно редкость».

Смещение угла зрения может привести к очень сильному искажению восприятия объекта, как карамбола, которая спереди выглядит как желтая пятиконечная звезда, а сбоку можно увидеть ее объемную форму целиком.

Только что они смотрели на духовного питомца Си Сяньцина прямо, видя лишь высокомерную, капризную сине-зеленую птицу.

Но как только они переместились к хвосту этой большой птицы, Чжу Мин увидел самый красивый случай духовного питомца, который он когда-либо видел за всю свою медицинскую практику.

— Это был каскад сине-зеленых перьев, словно водопад, многослойная, яркая зелень переплеталась в изумительное полотно, такое красивое, что казалось почти нереальным.

Чрезвычайно редкий, грациозный самец павлина в качестве духовного питомца.

Сердце Чжу Мина на мгновение забило очень быстро.

Для пациента аномалия духовного питомца, конечно, не является чем-то хорошим.

Но для ученых в этой области павлин, по сравнению с обычными духовными питомцами, такими как кошки, собаки, мыши и кролики, является чрезвычайно редким и ценным для исследований типом духовного питомца.

Если к этому добавить еще и редкое заболевание...

Он не мог сдержать своего волнения.

«Только по внешнему виду, форма кажется очень здоровой, никаких отклонений нет», – сказал

Чжу Мин. «Если возможно, попросите его распуścić перья, чтобы мы могли оценить их состояние».

Чжоу Чжоу, сгорая от любопытства, с блокнотом в руке, с нетерпением спросил: «Господин Си?»

В воздухе повисла странная тишина, большой павлин высоко держал шею, стоял грациозно.

А хозяин этого большого павлина в этот момент стоял прямо, с таким же высокомерным видом, челюсть его была напряжена, и он все еще не произнес ни слова.

Е Лу позади него не решалась заговорить: «Сяньцин, позволь мне объяснить?»

Спустя долгое время Си Сяньцин сказал: «Нет необходимости».

Чжу Мин своими глазами видел, как этот надменный и красивый молодой господин повернулся и с трудом выдавил три слова: «Не могу распуścić».

Чжоу Чжоу не понял, решив, что этот человек просто играет в аристократические игры, где много правил и ценится приватность: «Э? Но если вы не будете сотрудничать, мы не сможем провести углубленное обследование».

Си Сяньцин снова замолчал.

Но Чжу Мин внезапно что-то понял. Он пристально посмотрел на лицо Си Сяньцина и тихо спросил: «Вы не можете распуścić хвост по собственной воле?»

Си Сяньцин все еще молчал, но его лицо заметно помрачнело.

Это означало, что Чжу Мин попал в точку.

Не то чтобы он не хотел, а не мог.

Чжоу Чжоу широко раскрыл глаза и посмотрел на Чжу Мина, а сердце Чжу Мина слегка дрогнуло.

Духовный питомец является отражением человеческой психики и духовного мира, но в то же время подчиняется определенным законам природы.

Растения могут цвести и плодоносить, животные сохраняют соответствующие их повадки в дикой природе, аномалии в поведении тесно связаны с экспрессией генов хозяина, его

нервными путями и психологическими изменениями.

Поскольку объектом исследования является не физическая сущность, это, безусловно, сложная и труднодоступная область, но именно это так привлекало Чжу Мина.

Красивый молодой будущий представитель шестого округа, такой прекрасный зеленый павлин... и не может распусть свои перья, да еще и в шестом округе, где успех в жизни оценивается по красоте и внешнему виду.

Чжу Мин подавил внутреннее волнение и, смягчив голос, спросил: «Когда вы последний раз распускали хвост? Помните ли вы, происходило ли что-нибудь необычное в тот момент?»

Си Сяньцин спустя долгое время выдал три слова: «Я не знаю».

За те несколько лет, что Чжу Мин работал онлайн-врачом, даже семилетние дети рассказывали, что не так с их духовными питомцами, но он никогда не встречал такого несговорчивого взрослого пациента.

«Господин Си», – назидательно сказал Чжу Мин, – «если вы не сможете хорошо сотрудничать с нами, то у нас не возникнет доверия с самого начала, и будущее лечение не будет приятным...»

«Я не знаю», – хрипло прервал его Си Сяньцин. «Правда не знаю».

Чжу Мин опешил.

Кадык Си Сяньцина дернулся: «Потому что я никогда не распускал хвост».

Чжоу Чжоу вытаращил глаза, Е Лу, стоявшая позади, потерла виски, в воздухе повисла непередаваемая тишина.

«Времени последнего раскрытия хвоста тоже не существует».

Си Сяньцин отвернулся и холодно сказал: «Потому что с рождения и до сих пор я ни разу не смог успешно распусть хвост».

—